

Первая глава шестой главы двойной личности города высший бессмертный врач смотрел телевизор в гостиной первого этажа красивая женщина услышала крик дочери, лицо шуршало изменилось, со скоростью сто метров спринт бросился на второй этаж, толкая открытую дверь, чтобы увидеть дочь ребенка Чжао Тяньсян стоял там в лицо страха, глаза наполнены слезами, что маленький взгляд действительно заставляет людей столько душевной боли, сколько душевной боли.

Красивая женщина была убита горем и бросилась защищать Чжао Тяньсян позади нее, посмотрев на Чэнь Юя и зарывав: "Что вы сделали с моей дочерью, это чудовище зверя, я Сяо Ли на рабочем месте так долго, в первый раз, чтобы посмотреть в сторону, я не ожидал, что вы волк в человеческой коже, я должен заставить вас заплатить тяжелую цену за то, что вы сделали".

У Чэнь Юя есть ощущение, что прыгая в Желтую реку, он не может мыться, он может понять настроение Сяо Ли в это время, но это не значит, что он не сердится, он выкурил сигарету и зажег затяжку, улыбаясь не улыбаясь, Сяо Ли сказал: "Я говорю вам, что я не прикасался к пальцу вашей дочери, вы определенно не поверите, так что я не буду объяснять так много".

Сяо Ли настолько зла, что ее легкие вот-вот взорвутся, по ее мнению, Чэнь Юй явно пользуется ее драгоценной дочерью и говорит холодными словами, Сяо Ли вытащила свой мобильный телефон и уставилась на ненавистный голос Чэнь Юя: "Вы зверь ждите меня, я позвоню в полицию сейчас, пусть вас посадят в тюрьму на десять лет, ваш тип людей остаются вне это самая большая опасность для всех женщин, я должен остановить такие вещи от происходящего".

Она просто хотела использовать этот трюк, чтобы дать Чэнь Юю хорошенько посмотреть и прогнать его, но теперь Сяо Ли вообще не последовал за установкой, Чжао Тяньсян действительно никогда не думал о том, чтобы отпустить Чэнь Юя в тюрьму.

Сяо Ли подарил Чэнь Юю злобный взгляд, обернулся и взял Чжао Тяньсяна за руку и сердечно сказал: "Детка, на этот раз это мама виновата, мама знает, что ты расстроена, не волнуйся, мама определенно заставит это хулиганское чудовище заплатить высокую цену, дочь моего Сяо Ли определенно не так хороша для хулиганов".

"Мама, в этом действительно нет необходимости, нам просто нужно научить его нескольким словам, чтобы избавиться от него, если о нем сообщили в полицию, как только приедет полиция и история распространится, то как я смогу увидеться с людьми позже!" У Чжао Тяньсяна не было возможности снова пожертвовать большим ходом.

Сяо Ли серьезно думать об этом и думать, что это имеет смысл, если сообщили в полицию, то этот вопрос определенно распространится, хотя Чжао Тяньсян не был Чэнь Юя, что что, но другие определенно будут думать, что Чжао Тяньсян нечист, это самая большая смертельная травма женщины, Сяо Ли яростно похлопал по голове, думаю, что он действительно глуп, чтобы не думать так много.

"Детка, ты права, мамочка не так уж много думала, все прошло в соответствии с твоими словами."

Чжао Тяньсян кивнул в удовлетворении и придал Чэнь Юю не-не-все-всё-всё-всё-всё-всё-всё.

Чэнь Юй смеялся, нечестиво, как он сделал несколько шагов вперед и уставился на Чжао Тяньсяна мрачным голосом: "Ради того, чтобы ты не был настолько плохим, я скажу тебе одну вещь, после прослушивания, ты не должен возбуждаться".

Сяо Ли снова был ошарашен и шокирован, разве Чэнь Юй не должен бояться благоговейного трепета в это время? Почему у него не было следа этого аспекта его выражения, а также сказать Чжао Тяньсян одну вещь, из-за которой яйца Сяо Ли пострадали, нет, у нее не было яиц, но там было больно.....

Чжао Сяньсян в загадке спросил: "Что это?".

Чэнь Юй посмотрел на Сяо Ли прямо: "Ты болен, и это неплохо, только я могу вылечить тебя в этом мире".

"Что?"

"Что?"

Два крика исходили из рта Сяо Ли и Чжао Тяньсяна, а лица матери и дочери были полны шока, их рты были открыты достаточно широко, чтобы набить яблоко.

Чэнь Юй смеялся, а затем сказал серьезно: "Ваша болезнь является двойной личностью в словах западной медицины, это не серьезно сейчас, и когда это серьезно, будет слишком поздно, чтобы попытаться вылечить его".

Сяо Ли думал, что Чэнь Юй для того, чтобы отомстить ей только преднамеренно сказал так, настолько зол, что она почти упала в обморок, как только она отбилась от своей дочери Чжао сладкое тянуть, уставился на Чэнь Юй яростно рычал: "Вы больны, вся ваша семья больна, тело моей дочери отлично с детства, раз в месяц, чтобы пойти в больницу на осмотр, никогда не проблема вообще, даже если вы хотите сказать что-то жестокое, чтобы напугать меня, то, пожалуйста, используйте свой мозг, чтобы думать о надежной лжи, с вашим интеллектом действительно не знаю, как попасть в Университет Уотервуда".

Чжао Тяньсян взглянул на Чэнь Юя странным взглядом, она не могла сказать, правда ли то, что сказал Чэнь Юй, или нет, на самом деле, она давно узнала, что иногда она действительно сильно менялась, скажем так! В одну минуту она все еще хорошая девочка, в следующую она маленький дьявол, это ее самый большой секрет, который никто ей никогда не говорил, если это действительно так, как Чэнь Юй сказал, что она страдает от двойного расстройства личности, то что же нам делать?

Сяо Ли теперь была в ярости, и, естественно, не заметила ненормальной внешности Чжао Тяньсяна, когда она уставилась на Чэнь Юя с руками на талии и прокляла.

Чэнь Юй не поднялся к Сяо Ли, чтобы преподать ей урок ради того, чтобы не знать, что она заблуждалась, и уставился на нее холодно: "Помните, что вы говорите сейчас, в будущем вы определенно встанете на колени и будете умолять меня".

Кажется, Сяо Ли услышал самую большую шутку в мире и засмеялся: "Ты знаешь, кто я, Сяо Ли? Вы знаете, кто мой муж? Ты на самом деле сказал, что однажды я встану на колени и буду умолять тебя, это был смех, веришь ты или нет, из-за одной фразы я смогу записать тебя в номер и никогда не выйти".

Чэнь Юй проигнорировал угрозу Сяо Ли и холодно сказал: "Это не займет много времени, чтобы ты встал на колени и умолял меня".

Сказав это, Чен Ю повернулся и уехал.

Сяо Ли увидел, что Чэнь Юй сказал уход, и был настолько зол, что она закричала и вытащила свои ноги из погони за ним.

Чжао Тяньсян подбежала и схватила Сяо Ли за руку со сложным выражением лица и резко сказала: "Мама, перестань гоняться".

Сяо Ли обернулся озадаченным и спросил: "Детка, почему бы тебе не погоняться?"

Чжао Тяньсян, конечно, не сказала бы правды Сяо Ли, ее тело дрожало, и она надела слабый вид: "Мама, я, наверное, вчера плохо спала, а теперь у меня немного кружится голова, ты сможешь мне попасть в больницу".

"А! У тебя голова кружится, хорошо, я отвезу тебя в больницу". Сяо Ли с тревогой потянул Чжао Тяньсяна к внешней стороне, ее рот говорил что-то о абсолютно не позволяя Чэнь Юй зверя.

Чжао Тяньсян почувствовал, что на этот раз она играла слишком много, загадочное шестое чувство женщины сказала ей, что она и Чэнь Юй скоро встретятся, и что встреча снова заплатит за эту ошибку, которую она совершила сегодня.

Чэнь Юя не было поблизости, было только четыре часа, и было еще более двух часов до его встречи с Xie Yucheng, школьным цветком, поэтому он нашел магазин холодных напитков поблизости, заказал синий заплесневелый ледяной напиток и ел его медленно.

После того, как она играла в мобильную игру более двух часов, Чэнь Юй как раз собиралась позвонить Се Ючэну, когда она позвонила.

"Чен Ю", разве у нас не назначена встреча у двери? Почему я не вижу тебя, где ты сейчас?"

"Юкихару, я в магазине холодных напитков Синди прямо перед районом, что ты хочешь, я закажу тебе выпить."

"Хорошо! Я тоже хочу пить, закажите мне стакан арбузного сока".

Chen Yu ответил и повесил трубку, чтобы заказать стакан арбузного сока для Xie Yucheng.

Первые три минуты спустя вошла Се Ючэн, и как только она появилась, она сразу же оказалась в центре внимания, и те, у кого были подруги вокруг, с изумлением смотрели на Се Ючэн, а те, у кого не было подруг, уже смотрели на Се Ючэн со слюной, стекающей с высоты трех тысяч футов, и кричали в своих сердцах: "Как может быть такая красивая женщина в этом мире? Я был бы счастлив заняться с ней сексом один раз, если бы это стоило мне 10 лет моей жизни."

"Юкихару, я здесь".

Чен Ю поднял руку и подал знак.

В одно мгновение сотни завистливых и ненавистных глаз сфокусировались на Чэнь Юй, и в этот момент он стал врагом людей.

Се Ючэн подошла к Чэнь Юю и села, взяла арбузный сок и сделала глоток, улыбнувшись, как она спросила: "Как прошел твой первый день в качестве репетитора?"

"Нехорошо".

"Что ты имеешь в виду?"

Чэнь Юй злобно улыбнулся и сразу же сказал Се Ючэну, что как раз случилось.

"А! Не может быть!" Глаза Се Яньчжэнь широко распахнулись, когда она протянула руку и коснулась головы Чэнь Юя: "Чэнь Юй, ты сказала это не специально, чтобы сделать меня счастливой"!

Чэнь Юй схватил маленькую ручку Се Ючэна и тяжело вдыхал аромат, играя со вкусом: "Ты выглядишь так, как будто я сейчас шучу?"

Се Ючэн сильно подернула руку и спросила с красным лицом: "Правда?".

"Конечно, это правда, если то, чего я ожидал, та цыпочка по имени Чжао Тяньсян вообще не хотела искать репетитора, она просто начала доставать меня всякими хитрыми проблемами, и я решил их все, не тратя время впустую, поэтому Чжао Тяньсян пришлось придумать этот трюк".

Чувствуя себя оправданным, Се Юцин кивнул и спросил: "Даже если все, что вы сказали правду, то то, что вы сказали о том, что у нее есть своего рода двойственная личность, безусловно, ложь, не говорите мне, что вы божественный врач, вы знали, что она больна с первого момента, как вы ее встретили".

В глазах Чэнь Юя вспыхнул свет сущности, и он засмеялся: "Юй Цин, ты такой умный, откуда ты знаешь, что я божественный врач, верно, просто я с первого взгляда понял, что Чжао Тянь Тянь болен, ей недолго осталось, и эта идиотка старая мать поняла, как это неправильно - обидеть меня".

Се Юй Цин не мог не посмеяться, очаровательный белый взгляд Чэнь Юя: "Не странно верить тебе".

Чэнь Юй улыбнулся и не заговорил.

Се Ючэн выпил полный стакан арбузного сока и ушел с Чэнь Юем.

"Юкихару, в любом случае, я все равно должен поблагодарить тебя за то, что ты познакомил меня с этой работой, пошли! Я угощу тебя большим ужином".

"Правда?"

"Конечно, это правда".

Се Ючэн думала, что Чэнь Юй стал немного сумасшедшим, это было нехорошо, она хотела помешать остроте Чэнь Юй, и с блеском ее глаза, она улыбнулась и сказала: "Я хочу пойти в самый высокочеловеческий французский ресторан для западной еды, я объявляю заранее, что еда там не дешевая"!

Чэнь Юй обернул свои руки вокруг маленькой талии Се Ючэна и плохо засмеялся: "Пошли! Конечно, ты должен пойти в лучшее место, чтобы пригласить школьницу на ужин, и в плохое место, куда у меня хватает наглости отвезти тебя?"

"А!"

Се Ючэн закричал в шоке, почему Чэнь Юй не разыграл свои карты в соответствии с распорядком дня? Разве ему не должно быть стыдно просить ее поменяться местами в этот момент? Почему ты отвез ее туда, не сказав ни слова? Се Юцин не понимает, правда не понимает.

<http://tl.rulate.ru/book/40825/886545>